

А.Л.Чернышев

Боливийская головоломка

Почему MAS снова победила на выборах через год после свержения?

Победа Луиса Арсе на выборах 2020 г. в Боливии, с одной стороны, воспринимается как неожиданная, если учесть крайне неблагоприятный для Движения к социализму (*Movimiento al Socialismo, MAS*) политический момент, однако с другой — она все же объяснима и обусловлена как рядом конъюнктурных обстоятельств, так и фундаментальными характеристиками боливийского общества особенностями его политической культуры, сложной социальной структурой и фактором индейского этнического голосования. Последний, очевидно, обретает все большую значимость в андском регионе, о чем свидетельствуют и электоральные процессы 2021 г. в Эквадоре и Перу. Кроме того, возвращение MAS во власть в Боливии следует рассматривать в рамках еще одного регионального феномена — усиления позиций левых сил, идущего вразрез с прогнозами о «правом повороте» в Латинской Америке, делавшимися с середины 2010-х годов.

Ключевые слова: выборы, этническое голосование, Движение к социализму, Луис Арсе, левый поворот.

DOI: 10.31857/S0044748X0014791-9

Статья поступила в редакцию 26.03.2021.

18 октября 2020 г. в Боливии состоялись всеобщие выборы, в ходе которых избирались президент и вице-президент, обновлялся состав двухпалатной Многонациональной законодательной ассамблеи. Этот электоральный процесс в силу ряда уникальных особенностей представляет несомненный интерес для исследования. В задачи данной статьи входит выявление ключевых факторов, оказавших влияние на результаты голосования. С этой целью и с учетом многосоставности боливийского общества проведен комплексный анализ на основании системного подхода, учитывающего многообразие факторов, потенциально влияющих на исход выборов. Признавая размытость этнических границ, а также неочевидную зависимость

Алексей Львович Чернышев — независимый исследователь (<https://orcid.org/0000-0002-4802-0233>, chernyshev.latam@gmail.com).

электоральных предпочтений от этнической принадлежности, мы все же отметим: важность этого типа самоидентификации в ходе принятия решения может усиливаться под воздействием тех или иных факторов. Применяя компаративный метод, проследим тенденцию голосования за *MAS* в департаментах Боливии с высоким процентом индейского населения, опираясь на классификацию авторитетных международных институтов [1, р. 2], а также в департаментах с преимущественно неиндейским населением.

С учетом актуальности дебатов о противостоянии в регионе левой и правой моделей развития целесообразно рассмотреть данный процесс сквозь призму региональной конъюнктуры. В этом смысле следует отметить, что возвращение к власти *MAS* в результате выборов, как и ряд других примеров, подтверждают верность прогнозов о том, что «правый поворот» в Латинской Америке не носил устойчивого характера [2, 3, с. 16]. Далеко не последнюю роль в обеспечении преемственности социально ориентированных курсов в регионе играют массовые организации гражданского общества, представляющие, в частности, некогда маргинальные, исключенные из процесса развития социальные и этнические группы [4, с. 80-81]. Феномен индейской мобилизации как отдельный аспект «левого поворота» и ее влияние на электоральные процессы были отмечены, в частности, российскими исследователями В.М.Давыдовым [5], З.В.Ивановским [6, с. 57] и аргентинским ученым П.Стефанони [7].

Тема индейского этнического голосования в Боливии затрагивалась и ранее [8], однако в данной статье она будет рассмотрена с точки зрения динамики тренда, а также триггеров, способствовавших консолидации этого феномена в рамках конкретного электорального цикла. Важно отметить, что этнический аспект электоральных процессов обретает все большую значимость в регионе, свидетельство чему — выборы 2021 г. в Перу и Эквадоре. Таким образом, результаты настоящего исследования будут иметь и прикладное значение, так как предоставят механизмы не только интерпретации ситуации, но и прогнозирования ее дальнейшего развития, что крайне важно с учетом российских интересов в регионе в целом и в Боливии, в частности.

ОСОБЕННОСТИ ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО ЦИКЛА

Уникальность избирательного процесса в Боливии состояла в том, что он был призван «повторить» процедуру после того, как правительство социалистов, находившееся у власти с 2006 г., было свергнуто в ходе постэлекторального кризиса [9], а итоги выборов октября 2019 г. отменены из-за подозрений в фальсификациях в пользу правившей *MAS*, по официальным данным набравшей тогда 47% [10]. Те события, в результате которых к власти на год пришло переходное правительство ультраконсервативного толка во главе с Жанин Аньес (2019—2020), расценены руководством *MAS* и рядом экспертов как госпереворот [11], так как происходили не только на фоне невиданных в стране с начала 2000-х годов уличных протестов, но и при поддержке силовых структур — вооруженных сил и полиции.

Еще одной особенностью выборов 2020 г. стал убедительный триумф кандидата от *MAS* уже в первом туре, причем с еще большим, чем в 2019 г., результатом. Министр экономики в правительстве Эво Моралеса (2006—2019 гг.) Луис Арсе Катакора, который шел в связке с кандидатом в вице-президенты Давидом Чокеуанкой, набрал 55,1% голосов [12], более чем на 26% обойдя занявшего второе место центриста Карлоса Месу из Гражданского сообщества (*Comunidad Ciudadana*, *CC*). Меса занимал пост президента Боливии с 2003 по 2005 г., а на выборах 2020 г. получил 28,8% голосов, что почти на 8% ниже его результата 2019 г. (36,5%). Согласно конституции, для победы в первом туре кандидат должен набрать более 50% голосов или, как минимум, 40% с отрывом не менее 10% от ближайшего соперника. Таким образом, *MAS* одержала уверенную победу с учетом обоих фильтров.

Несмотря на пандемию коронавируса, явка на выборах стала рекордной и превысила 88,4%. Хотя *MAS* не удалось, как в 2009 и 2014 гг., получить две трети мест в ассамблее, что является квалифицированным большинством, необходимым для принятия ключевых решений без обсуждения с оппозиционными фракциями, партия все же доминирует в обеих палатах парламента: в палате депутатов у *MAS* — 75 мест из 130, в сенате — 21 из 36.

С одной стороны, столь скорое возвращение *MAS* во власть, всего год спустя после свержения, опиравшегося на дискурс о «всемирном восстании» и закате эпохи *MAS*, воспринимается как сюрприз. С другой — это довольно закономерно и объясняется как конъюнктурными моментами, так и фундаментальными характеристиками боливийского общества с его особенностями политической культуры и партийной системы, сложной социальной структурой, факторами регионализма, этнического (индейского) голосования и др. Такая комбинация факторов не может не учитываться при анализе и прогнозировании развития ситуации и поистине заслуживает определения «головоломки». Впрочем, к Боливии эта метафора применяется довольно часто: в 2005 г. неожиданно неудачные результаты программ МВФ в социальной сфере в Боливии были расценены фондом именно как «боливийская головоломка» [13]. Ряд авторов используют применительно к многосоставности боливийского общества слово *ch'enko*, что в переводе с кечуа означает «беспорядочное смешение» [14, р. 82]; а выдающийся боливийский социолог Рене Савалета Меркадо писал о его «пестроте» [15].

Длительный электоральный цикл, в котором Боливия находилась с 2019 по 2021 гг. на фоне политического кризиса и пандемии, прежде всего отличался наличием интриги, которая фактически отсутствовала на протяжении более чем десяти лет. После победы на выборах 2005 г. с результатом в 53,7% и преодоления в 2008 г. конфронтации с оппозиционным «полумесяцем» — объединением неиндейских департаментов боливийского востока Санта-Крус, Бени, Пандо и Тариха — *MAS* доминировала в политической жизни страны. На выборах 2009 и 2014 г. социалисты получили 64% и 61% голосов, соответственно; при этом отрыв от ближайших конкурентов в обоих случаях составил более 37% [16; 17]. На референдуме 2008 г. о доверии президенту Эво Моралеса поддержали 67,4% избирателей; а конституционный референдум 2009 г. он выиграл с результатом в 61,4%.

ЭТНИЧЕСКОЕ ГОЛОСОВАНИЕ И ЭКОНОМИКА КАК ФАКТОРЫ ПОДДЕРЖКИ MAS

Среди факторов столь широкой поддержки, в первую очередь, следует выделить структуру MAS, которая на контрасте с традиционными партиями является широким объединением, федерацией или «политическим инструментом» многотысячных крестьянских, рабочих и индейских общественных организаций [18, с. 26; 19] преимущественно индейского запада страны. Их формы самоорганизации, уходящие корнями в общинные традиции аймара и кечуа, исторически являются бастионами сопротивления колониализму и расизму государства и оспаривают его легитимность. Среди крупнейших организаций, являющихся союзниками и социальной базой MAS, выделим Боливийский рабочий центр (*Central Obrera Boliviana, COB*), Единую профсоюзную конфедерацию крестьян Боливии (*Confederación Sindical Única de Trabajadores Campesinos de Bolivia, CSUTCB*), Национальный совет айлью и маркас Кольясуйю (*Consejo Nacional de Ayllus y Markas del Qullasuyu, CONAMAQ*), Национальную конфедерацию индейских крестьянских женщин Боливии им. Бартолины Сисы (*Confederación Nacional de Mujeres Campesinas Indígenas Originarias de Bolivia – Bartolina Sisa, CNMCIOB-BS*).

РЕЗУЛЬТАТЫ КАНДИДАТОВ ОТ MAS НА ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРАХ 2005—2020 гг.

Департамент Боливии	2005 г.	2009 г.	2014 г.	2019 г. (отменены)	2020 г.
Чукисака	54,2%	56%	63,4%	42,3%	49%
Ла-Пас	66,6%	80,3%	68,9%	53,2%	68,4%
Кочабамба	64,8%	68,8%	66,7%	57,5%	65,9%
Оруро	62,58%	79,4%	66,4%	48,1%	62,9%
Потоси	57,8%	78,3%	69,5%	49,3%	57,6%
Тариха	31,5%	51,1%	51,7%	40,2%	41,6%
Санта-Крус	33,2%	40,9%	49%	34,8%	36,2%
Бени	16,5%	37,6%	41,5%	34,9%	34,7%
Пандо	20,8%	44,5%	52,1%	44,3%	45,8%
Всего по стране	53,7%	64%	61%	47,08%	55,1%

Источники: Atlas Electoral. Elecciones Generales 2005. Available at: https://atlas electoral.oep.org.bo/#/sub_proceso/19/1/1/graficos; Acta de cómputo nacional. Elecciones generales 2009; Acta de cómputo nacional. Elecciones Generales 2014; Elecciones Generales 2019. Publicación de resultados nacionales. OEP; Elecciones generales 2020. Publicación de resultados. OEP. Available at: <https://www.oep.org.bo/>

Импульс формированию и усилению позиций MAS как политического крыла индейских и крестьянских организаций с середины 1990-х придали как новый виток сопротивления коренных народов Латинской Америки на фоне 500-летней годовщины начала конкисты, так и Закон № 1551 о

народном участии от 1994 г., который открыл новые возможности для политической партисипации низовых организаций гражданского общества. Несмотря на гигантский потенциал индейского голосования в Боливии — самой индейской страны региона, он не сразу принес электоральные дивиденды: на выборах 1997 г. *MAS* получила всего 3,7%; в 2002 г. — уже 20,9% [20]. Восстания аймара и кечуа начала 2000-х годов, вошедшие в историю как Война за воду 2000 г. и Война за газ 2003 г., с одной стороны, усугубили кризис легитимности традиционных партий, а с другой — стали катализаторами консолидации этнического электората в пользу *MAS*, что стало настоящим прорывом. Ранее индейские партии не преодолевали на выборах барьер в 5% голосов [21, р. 52]. Приход Э.Моралеса к власти в значительной степени стал возможен благодаря небывалому подъему национального духа коренного населения Боливии, а также тактическому и стратегическому задействованию фактора этничности в политических целях, которое, помимо прочего, выражалось в активном использовании флага *wiphala* (wiphala) андских народов аймара и кечуа как символа индейского сопротивления [22, р. 137]. Достаточно отметить, что в западных департаментах Ла-Пас, Оруро, Потоси и Кочабамба с высоким процентом индейского населения в период с 2005 по 2014 г. электоральная поддержка социалистов приближалась к 70-80% (см. таблицу). Ряд авторов справедливо отмечают, что появление индейских партий, а также феномен консолидации этнического голосования обусловлены и кризисом традиционных политических сил.

Впрочем, фактор исключительно этнического голосования не может в полной мере объяснить успех *MAS* на выборах. Признанные, в том числе и оппонентами, успехи в экономике, политическая и социальная стабильность, реализация крупных инфраструктурных проектов и другие достижения правительства Моралеса в период с 2005 по 2014 г. обеспечили ему существенное повышение рейтинга и в восточной части страны, являющейся традиционным бастионом консервативной оппозиции. Так, в департаменте Санта-Крус электоральная поддержка партии выросла с 33,2% в 2005 г. до 49% в 2014 г., в Бени — с 16,5% до 41,5%, в Пандо — с 20,8% до 52%, в Тарихе — с 31,5% до 51,7% (см. таблицу). Сегодня *MAS* является крупнейшей политической силой в стране, куда входят более 1 млн человек [23].

Спад электоральной поддержки *MAS*, зафиксированный по итогам президентских выборов 2019 г., вызван, помимо прочего, чередой просчетов, признанных и самим руководством партии [24]: результат Моралеса тогда впервые за 14 лет не достиг 50%, а отрыв от главного оппонента составил всего около 10%. Отставка ключевых руководителей в ноябре 2019 г. на фоне обвинений в фальсификациях и под давлением вооруженных сил дополнялась кажущимися сломом партийной структуры и деморализацией социальной базы *MAS*. Это происходило на фоне отмеченного боливийским журналистом Фернандо Молиной невиданного за последние годы морального подъема среднего класса и белых боливийцев [25, pp. 139-140], который отразился в коллективной риторике о всенародной «революции веревочек», названной так по аналогии с веревками, перекрывавшими улицы в ходе протестов октября — ноября 2019 г. С этой неблагоприятной для

MAS конъюнктурой соотносились данные соцопросов, на протяжении всей предвыборной кампании 2020 г. последовательно создававших ощущение неминуемости второго тура, в котором К.Меса неизбежно побеждал, аккумулировав голоса всего оппозиционного по отношению к *MAS* электората [26].

Ряд экспертов справедливо отмечали, что в случае проведения временным правительством новых выборов в максимально сжатые сроки шансы *MAS* на победу были бы незначительны. Моральное преимущество тогда было на стороне политиков-консерваторов, в период правления социалистов находившихся в тени политического процесса, а после отставки Моралеса сформировавших подобие коалиционного переходного правительства. Однако на деле их риторику об общей цели — не допустить «возвращения диктатуры» — перевесили партийные интересы и личные амбиции кандидатов. Обещания не выставлять свои кандидатуры на выборы нарушили и Ж.Аньес и Луис Фернандо Камачо из партии «Верим» (*Creemos, C*) — новый человек в боливийской политике, заработавший политический капитал как организатор и лидер уличных протестов конца 2019 г. и играющий на региональных настроениях департамента Санта-Крус [27]. Их дальнейшая предвыборная борьба развернулась не столько против *MAS* как общего соперника, сколько против союзников по правому лагерю и, в первую очередь, против К.Месы, целью которого было занять место единого кандидата на выборах от правых сил. Среди последствий — не только банальное растаскивание голосов, но, что еще важнее, разоблачение жажды власти и оппортунизма кандидатов, выглядевших еще более неуместно, если учесть, что речь шла о политических силах, долгое время не достигавших успеха на выборах и не имевших существенного представительства в парламенте.

Криминализация и кровавое подавление социальных протестов в ноябре 2019 г., как в Сенкате и Сакабе, сожженные полицией флаги уипала выявили антииндейский курс правительства Аньес, который контрастировал со статусом *MAS* как единственной крупной народной, антиолигархической партии на левом фланге, удерживающей монополию на индейскую риторику. В этом смысле показательно, что даже оппонент *MAS* из числа индейских активистов, легендарный крестьянский лидер Фелипе Киспе призвал голосовать на выборах «против расистов», за Л.Арсе [28]. К сентябрю 2020 г. поддержка Аньес в западных департаментах Боливии, по данным соцопросов, едва превышала 5%. Для сравнения: в Санта-Кресе ее были готовы поддержать 17,6%, а в ее родном департаменте Бени — 24,4%. Иронично, что, испытав удачу в ходе ожесточенного «внутрицехового» соперничества и на фоне вновь набиравшего силу *MAS*, правые политики вернулись к идее о едином кандидате, для чего в сентябре-октябре 2020 г. в пользу К.Месы сняли свои кандидатуры сначала Ж.Аньес, а затем Туто Кирога. Единственным из них, кто не поддержал стратегию «полезного голоса», стал Л.Ф.Камачо; в итоге он занял третье место с 14% голосов.

Рейтинги *MAS* росли и на фоне коррупции переходного правительства на закупках медоборудования для лечения коронавируса, манипулирования правосудием, ставки на силу и угрозы в адрес политических оппонен-

тов, нарушений прав человека [29], попыток ограничить свободу слова, непонимания временными властями боливийских реалий при реализации мер по противодействию пандемии. Боливия обладает одной из крупнейших в мире неформальных экономик; ее объем превышает 62% ВВП (в 1998—1999 г. этот показатель достигал 67% ВВП) [30, р. 23]. Это, а также наличие сильных профсоюзов стало фактором коллективного сопротивления спущенным сверху ограничительным мерам, которые включали в себя комендантский час, закрытие на карантин предприятий в сфере торговли, общественного питания, транспорта.

С учетом сырьевой экспортной специализации Боливии ударом по экономике стало сокращение с середины 2020 г. объемов поставок природного газа (под предлогом форс-мажора в связи с пандемией) на крупнейший рынок сбыта — в соседнюю Бразилию. В 2018 г. углеводороды занимали в структуре боливийского экспорта почти 34% [31]; на Бразилию в тот год приходилось более 50% от общих объемов экспорта газа. Хотя объемы поставок на этот рынок в последние годы последовательно сокращались, в том числе по причине спада добычи в Боливии, объявленное Бразильской нефтегазовой компанией *Petróleo Brasileiro S.A. (Petrobras)* в середине 2020 г. сокращение спроса со стороны Бразилии примерно на треть серьезно усугубило экономический кризис в Боливии.

Среди непопулярных мер правительства Аньес — и получение кредита от МВФ в размере 320 млн долл. вразрез с курсом *MAS* 2006—2019 г. на независимость государства от международных финансовых организаций, и попытки приватизации ряда госкомпаний, национализированных при Моралесе. В целом можно утверждать, что неудачи этой провальной, по общепринятым оценкам, «демоверсии» консервативного правительства экстраполировались на выборах на все правые силы: избиратели предпочли преемственность курса *MAS* с его стабильностью, которую олицетворяла удачная, во многом компромиссная кандидатура Л.Арсе. В этом смысле показательна и положительная реакция руководства МВФ на его победу [32].

Приведенные в таблице данные по выборам 2020 г. показывают, что *MAS* улучшила свои результаты по сравнению с 2019 г. в восьми из девяти департаментов. При этом, если в восточной части страны рейтинги партии выросли незначительно (на 1-1,5%), то в Кочабамбе и Потоси — более, чем на 8%; а в Ла-Пасе и Оруро — на 15%. Хотя победа Арсе в первом туре отчасти свидетельствует о преодолении острой стадии кризиса *MAS*, ситуация остается непростой: страна по-прежнему поляризована, что продемонстрировали преподнесенные оппозицией как «провал» партии власти результаты первого и второго туров региональных выборов губернаторов и мэров, состоявшихся в марте и апреле 2021 г. По их итогам *MAS* проиграла мэрии крупнейших городов — Ла-Паса, Санта-Круса и Кочабамбы, а также традиционного бастиона — г. Эль-Альто. Что касается выборов властей департаментов, то тут *MAS* победила всего в трех из девяти: в Кочабамбе, Оруро и Потоси.

Впрочем, детальный анализ позволяет сделать вывод о том, что результаты региональных выборов не вполне свидетельствуют о спаде поддержки партии: *MAS* доминирует в большинстве законодательных ассамблей де-

партаментов [33]; кандидаты от партии пришли к власти в 240 из 336 мэрий страны (около 70% от общего числа), что на 13 больше, чем на прошлых выборах в 2015 г. Оппозиционные партии, завоевавшие департаменты и мэрии, являются преимущественно локальными силами, не представленными в масштабах всей страны. Налицо и некоторые просчеты в выборе кандидатов от *MAS*: победа в ряде случаев досталась оппозиционным кандидатам, изначально планировавшим участвовать в выборах от партии власти или входившим в нее в прошлом. Самый наглядный пример — экс-сенатор от *MAS* Эва Копа, вышедшая из партии после того, как ее кандидатура на пост мэра г. Эль-Альто не была утверждена высшим руководством. С новой партией *Jallala* («Да здравствует» в переводе с аймара) она победила с результатом в 69%. Бывший член *MAS* Дамиан Кондори избран губернатором Чукисаки. С одной стороны, особенностью прошедших региональных выборов стало появление на политической арене новых организаций и лидеров, конъюнктурно составивших конкуренцию партии власти на левом фланге и оспаривавших монополию *MAS* на индейскую проблематику. С другой — *MAS* продемонстрировала, что отличается — вопреки обвинениям в каудильизме — гибкой структурой и остается крупнейшей политической силой общенационального масштаба, опирающейся на многочисленные общественные организации. Президентский мандат Л.Арсе должен подтвердить статус *MAS* как партии, у которой есть эффективный проект развития страны, а политические вызовы, вероятно, придется решать, опираясь на традиционных союзников из числа институтов гражданского общества.

Результаты выборов 2020 г. в Боливии продемонстрировали, что «левый поворот» в стране является сложным процессом, ведущая роль в котором принадлежит не столько политическим партиям, сколько общественным организациям. При этом ключевым тут является этнорасовый фактор. Интересно, что данный фактор в той или иной степени проявился и в ходе президентских выборов 2021 г. в Эквадоре и Перу, что свидетельствует о важности этнорасового феномена для исследования электоральных процессов и прогнозирования результатов голосования.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Pueblos indígenas, democracia y representación: los casos de Bolivia y Guatemala. Boletín PNUD & Instituto de Iberoamérica. 2011. Available at: <https://www.vanderbilt.edu/lapop/insights/050211.PELAbulletin-es.pdf> (accessed: 20.06.2021)
2. Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. «Правый поворот» в Латинской Америке: случайность или тенденция? *Латинская Америка*, М., 2010, № 6. сс. 8-20 [Jeifets V.L., Jeifets L.S. «Pravyy povorot» v Latinskoj Amerike: sluchajnost' ili tendencija?]. [“Right turn” in the Latin America: occasionality or a tendency?]. *Latinskaya Amerika*, Moscow, 2010, N 6, pp. 8-20.
3. Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Латинская Америка: правый шторм для «левого поворота». *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*, М., 2015, № 4, сс. 45-55 [Jeifets V.L., Jeifets L.S. Latinskaya Amerika: pravyy shtorm dlia “levogo povorota”]. [Latina America: right storm for the “left turn”]. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seria: Mezhdunarodnye otnoshenia*, Moscow, 2015, N 4, p. 45-55.
4. Красильщиков В. Латинская Америка: прощание с зависимостью. *Мировая экономика и международные отношения*, 2015, № 2, сс. 85-94. [Krasil'shnikov V. Latinskaja Amerika: proshhanie s zavisimost'ju.] [Latin America: farewell to dependency]. *Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija*, 2015, N 2, pp. 85-94.

5. Davydov V.M. La agenda de desarrollo de los países latinoamericanos, hoy y de cara al futuro. Imperativos del orden nacional, regional y global. *Iberoamérica*, 2016, № 3, pp. 7-33.
6. Iwanowski Z. América Latina a comienzos del siglo XXI: procesos electorales y sus consecuencias políticas. *Iberoamérica*, Moscow, 2015, N 2, pp. 47-66.
7. Stefanoni P. El nacionalismo indígena en el poder. *Observatorio Social de América Latina*, 2006, № 19, pp. 37-44.
8. Боливия – время левоиндихенистского эксперимента. Отв. ред. Давыдов В.М. М.: ИЛА РАН, 2009. Available at: http://www.ilaran.ru/pdf/2009/Libros/2009_Summit_Bolivia.pdf (accessed: 24.07.2021).
9. Чернышев А.Л. Постэлекторальный кризис 2019 г. в Боливии: региональный фактор и роль силовых структур. *Латинская Америка*, М., 2020, № 1. [Chernyshev A.L. Postjeltoral'nyj krizis 2019 g. v Bolivii: regional'nyj faktor i rol' silovyh struktur] [2019 post-electoral crisis in Bolivia: the regional factor and the role of law enforcement agencies]. *Latinskaya Amerika*, Moscow, 2020, № 1, pp. 22-32.
10. Elecciones generales 2019. Publicación de resultados nacionales. OEP. Available at: <https://www.oep.org.bo/> (accessed: 11.03.2021).
11. Moldiz H. Golpe de Estado en Bolivia. La soledad de Evo Morales. Ed. Ocean Sur, 2020, 135 p.
12. Elecciones generales 2020. Sistema de consolidación oficial de resultados de cómputo finalizado. Available at: <https://computo.oep.org.bo/> (accessed: 05.04.2021).
13. Bolivia: Ex Post Assessment of Longer-Term Program Engagement – Staff Report and Public Information Notice on the Executive Board Discussion. IMF Country Report No. 05/139. Washington, 2005. Available at: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/scr/2005/cr05139.pdf> (accessed: 21.02.2021).
14. Laserna R. La democracia en el ch'enko. La Paz, Fundación Milenio, 2004, 151 p.
15. Zavaleta Mercado R. La autodeterminación de las masas. México, 2015, 392 p.
16. Acta de cómputo nacional. Elecciones generales 2009. Available at: <https://www.oep.org.bo/> (accessed: 21.01.2021).
17. Acta de cómputo nacional. Elecciones Generales 2014. Available at: <https://www.oep.org.bo/> (accessed: 21.01.2021).
18. Do Alto H. El MAS-IPSP boliviano, entre movimiento social y partido político. *Análisis Político*, Bogotá, 2008, N 62.
19. Воротникова Т.А. Движение к социализму в Боливии: траектория, архитектура, мировоззрение. *Латинская Америка*, М., 2021, № 3, сс.6-19 [Vorotnikova T.A. Dvizhenie k socializmu v Bolivii: traektorija, arhitektura, mirovozzrenie] [Movement towards the Socialism in Bolivia: trajectory, composition, ideology]. *Latinskaya Amerika*, Moscow, 2021, № 3, pp. 6-19.
20. Resultados Electorales. Referéndum Revocatorio 2008. Vicepresidencia de la República – Unidad de Información para la Participación Ciudadana. Available at: (accessed: 23.01.2021).
21. Zuazo M. ¿Cómo nació el MAS? La ruralización de la política en Bolivia. Entrevistas a 85 parlamentarios del partido. La Paz, 2009, 346 p.
22. Limber F. Wiphala: historia real de un símbolo de lucha. El Alto, 2020, 268 p.
23. Siete partidos entregan al TSE libros de militantes con vista a las primarias de enero. *La Razón*, 25.X.2018. Available at: <https://www.la-razon.com/lr-article/siete-partidos-entregan-al-tse-libros-de-militantes-con-vista-a-las-primarias-de-enero-2/> (accessed: 26.01.2021).
24. Evo Morales: «Fue un error volver a presentarme». *DW*, 17.I.2020. Available at: <https://www.dw.com/es/evo-morales-fue-un-error-volver-a-presentarme/a-52044828> (accessed: 26.01.2021).
25. Molina F. Racismo y poder en Bolivia. La Paz, 2021, 152 p.
26. Encuesta de Ciesmori perfila segunda vuelta entre Arce y Mesa. Página Siete, 30.IX.2020. Available at: <https://www.paginasiete.bo/nacional/2020/9/30/encuesta-de-ciesmori-perfila-segunda-vuelta-entre-arce-mesa-269921.html> (accessed: 02.01.2021).
27. Santa Cruz y sus 200 años de Independencia. Santa Cruz, Ed. El País, 2012, 445 p.
28. El Mallku anuncia que votará por el MAS para apoyar a Choquehuanca. *Oxígeno*, 15.X.2020. Available at: <http://www.oxigeno.bo/pol%C3%ADtica/45056> (accessed: 26.01.2021).
29. La justicia como arma. Persecución política en Bolivia. Human Rights Watch, 2020, 53 p.
30. Medina L., Schneider F. Shadow Economies around the World: What Did We Learn Over the Last 20 Years? *IMF*, Working Paper No. 18/17, Washington, 2018. Available at:

Алексей Чернышев

<https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2018/01/25/Shadow-Economies-Around-the-World-What-Did-We-Learn-Over-the-Last-20-Years-45583> (accessed: 26.01.2020).

31. IBCE. Cifras del comercio exterior boliviano 2018. Boletín Electrónico Bisemanal № 793, 03.06.19. Available at: <https://ibce.org.bo/publicaciones-ibcecifras-pdf.php?id=740> (accessed: 25.01.2021).

32. FMI aplaude victoria de Arce en Bolivia y su “excelente” labor económica. *Clarín*, 22.X.2020.

33. En seis asambleas departamentales el MAS tiene mayoría, en una empata. *Página Siete*, 13.IV.2021. Available at: <https://www.paginasiete.bo/nacional/2021/4/13/en-seis-asambleas-departamentales-el-mas-tiene-mayoria-en-una-empata-290627.html> (accessed: 14.04.2021).

Alexei L.Chernyshev (chernyshev.latam@gmail.com)
Independent researcher

The Bolivian puzzle. Why did MAS win the elections again one year after the overthrow?

Abstract. The Luis Arce’s victory in the elections of the 2020 in Bolivia, on one hand, could be perceived as an unexpected one due to an extremely adverse political situation for the Movement toward the Socialism (*Movimiento al Socialismo, MAS*), but on the other hand it’s still understandable and attributable to some circumstances of the moment, as well as to some fundamental characteristics of the Bolivian society with its political culture peculiarities, complex social structure and the factor of the indigenous ethnic voting. The indigenous ethnic voting factor seems to gain more importance in the Andean region, if we consider the recent elections in Ecuador and Peru in the 2021. Moreover, the return of the *MAS* to power in Bolivia shall be analysed within the other regional phenomenon which is the strengthening of the left forces positions, contrary to the mid-2010s forecasts about the “right turn” in the Latin America.

Keywords: elections, ethnic voting, Movement towards the Socialism, Luis Arce, left turn.

DOI: 10.31857/S0044748X0014791-9

Received 26.03.2021.